

Николай Бершицкий

Кровавые воды
Хьерунгавага

Николай Бершицкий

Кровавые воды Хьерунгавага

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Бершицкий Н. О.

Кровавые воды Хьерунгавага / Н. О. Бершицкий — «ЛитРес:
Самиздат», 2012

Повесть по мотивам "Саги о йомсвикингах", рассказывающей о последней
битве этих полу-легендарных воинов.

© Бершицкий Н. О., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Кровавые воды Хьерунгавага	5
(по мотивам Саги о Йомсвикингах)	5
1	6
2	8
3	10
4	11
5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кровавые воды Хьерунгавага

(по мотивам Саги о Йомсвикингах)

*Ходили Йомсборга ладьи
К норвежским суровым берегам,
Чрез море несли дружину они
По пенным, угрюмым валам.*

*Туда где, сиибаясь, звенела сталь,
Где храбрых пролилась кровь.
И голову в битве сложить не жаль,
За злато и славу вновь.*

*Йомсвикинги рьяные сеют страх,
Несут на мечях погибель мужам.
Не многим гулять теперь на пирах,
Но память о них осталась векам.*

(Бершицкий Н.О., 2011-12-30)

1

Лады воткнулись в прибрежный песок. Пальнатоки первым сошел на сушу, следом за другом – Бьерн Уэльсец, немолодой уже воин, но славный и грозный. Ох, как не хотел Пальнатоки представлять перед Свейном конунгом Дании, да еще и на тризне по его отцу конунгу Харальду. Дело было в том, что Харальд не желал признавать наследником незаконнорожденного Свейна, откупился от него кораблями и людьми, чтобы только тот покинул Данию и не докучал. Но Свейн принялся разорять владения конунга. Началась война. Пальнатоки, растивший и воспитывавший бастарда, во всем ему помогавший, и на сей раз выступил в защиту бойкого юноши. Именно его стрела принесла смерть конунгу. А Свейну Пальнатоки решил не рассказывать о случившемся той ночью в лесу. Чтобы не уронить чести, Свейн должен будет отомстить.

Приплыть заставила опасность впасть в немилость. Ведь не откликнуться аж на третье приглашение – значит обидеть короля. Пока люди переворачивали и привязывали суда, ставили весла на просушку, оба молчали. Беззаботный летний вечер, дым, идущий из окна в крыше конунгова дома. Пальнатоки был из тех мужей, кому со страхом не по пути. Если бы он хотел наслаждаться красотами в тишине и покое, то верно остался в Уэльсе, где получил во владение много тучных земель. Оставив лады на берегу хевдинги и сто двадцать человек, сопровождавших их в плавание, отправились в зал. Минувя стоящие кругом длинные дома, они прошли к центральному, самому богатому среди прочих.

Гостей ждали. Сотня мест на лавах возле конунга пустовали, предназначенные для запоздавших приглашенных. Пир шел давно, собравшиеся люди короля подвыпили и развеселились. Свейн выглядел недовольным, перекидывался короткими фразами с человеком по имени Фельнир, пользовавшимся дурной славой. Еще служа Харальду, отцу Свейна, он наговорил на своих братьев, завидуя их доле наследства. Едва ли годы исправили его.

– Приветствую тебя, конунг! – воскликнул Пальнатоки.

– О, наконец, ты прибыл! – Свейн с радушием пригласил гостей занять почетные места. – Я уж решил, будто ты не откликнешься на приглашение. Как славно, что я ошибался! – он поднял рог с пивом и произнес тост за гостей.

Люди Пальнатоки сели на лавки, им подали пиво. Хевдинги помянули усопшего, и веселье вернулось на столы. Один Фельнир видом выдавал неудовольствие. Склонившись к конунгу, он долго шептался с ним, уголки рта Свейна поплыли вниз, брови нахмурились и опустились. Лицо датского короля налилось красными красками. Подозвав дрожащей от волнения рукой стоящего близ стола отрока, конунг кивнул Фельниру. Тот достал из-за пазухи стрелу, передал слуге.

– Поди-ка по залу да выпроси, кто эту стрелу знает.

Отрок пошел вдоль главного стола. Все воины качали головами, не признавая стрелы. Парнишка переместился к боковым скамьям, обогнул угол, перешел к противной стене. Так он добрался до Пальнатоки. Приняв протянутую стрелу, Пальнатоки изучил ее, вертя то так то эдак.

– Узнаете ли, господин? – поинтересовался отрок.

– Как не узнать...

Волны шелестели в ночной темноте, скрывающей крадущегося вдоль берега лучника. Пальнатоки знал, конунг, уверенный в превосходстве над дерзким ублюдком, наверняка позволит себе передохнуть и погреться у костра. Его лодка виднелась отсюда, люди неспешно налегали на весла. Много их там? Присмотревшись, Пальнатоки решил, что в такую лодку уместится не больше двенадцати человек. Правильно он оставил воинов в разбитом на другом

конце мыса лагере. Гремящая оружием толпа быстро себя обнаружит, Харальд хороший боец. То ли дело – одиночка с луком. Выстрел и армия датчан будет обезглавлена.

Он проползал сквозь заросли, пока не услышал голоса в роще впереди. Огонь костра подмигивал ему через щелки между деревьями. Пальнатоки тихо обошел всю стоянку и убедился, конунг среди этих людей. Натягиваемая тетива чуть скрипнула, ветер колыхнулся, разрезанный острым наконечником. Неестественно замерев, Харальд взялся за древко, наклонился и упал бездыханным.

– Что это?

– Ох, конунга не уберегли!

– Ищите убийцу, не мог далеко убежать!

– Что ж делать, как остальным признаваться?!

– Скажем в битве пал!

Свита галдела долго, а Пальнатоки уж скрылся в ночи.

– ...это моя стрела. Позвольте забрать ее.

Звуки и голоса смолкли, точно померли все разом. Кружки не гремели, мужи не рассказывали о подвигах и походах. Понял Пальнатоки, к чему дело клонится. Конунгово лицо вытянулось и побледнело.

– А где же оставил ты свою стрелу раз она не при тебе?

– Эх, приемный мой сын, никогда не предавал тебя, никогда не говорил лжи, так и нынче останусь честен. Стрелу эту я оставил в теле твоего отца при Борнхольме, где застрелил его.

Свейн вскочил и закричал:

– Убейте Пальнатоки и его спутников! Кончена эта дружба!

Люди конунга загрохотали скамьями, обнажили мечи и бросились на недругов конунга. Фельнир оказался рядом с Пальнатоки. Выхватив оружие, он ударил сверху, но Пальнатоки уже готов был к нападению. Оттолкнул руку Фельнира так, что меч рубанул стол, а сам рассек того пополам. Второй человек, шедший за Фельниром отпрянул к стене и поднял руки:

– Можешь меня не убивать, Пальнатоки. Вместе мы ходили в Англию, ты мой друг и я не буду тебе мешать.

Они пробивались к выходу, сражаясь с воинами Свейна, многих положили они там. А поскольку многие в зале знали Пальнатоки и водили с ним дружбу, то вскоре хевдинги бежали к ладьям.

– Постой, друг! Не видать одного моего человека, – остановился Бьерн Уэльсец.

– Некогда нам ждать этого скотта, конунг идет по пятам.

– Нет, своего не брошу, – заупрямился Бьерн. Не слушая возражений, он побежал обратно к дому.

– Давай, мы обождем!

Дружинники конунга еще оставались внутри, когда старый вояка вышиб дверь. Уэльсеца буквально рвали на части, однако Бьерн запустил в окруживших раненого шакалов бочонок с пивом. Гурьба повалилась на пол, барахтаясь в расколовшейся бочке и под телами товарищей, а Бьерн подхватил мертвое уже тело и вытащил из дому.

Команда налегла на весла. Ладьи отошли от берега, взяв курс на Уэльс, и плыли до него без остановок.

Конунг же продолжил пир, сильно опечалившись случившейся неприятностью.

2

Понутив голову, Пальнатоки отошел от постели с покойницей, женщины в комнате заплакали, прощаясь с Алов. До последнего он надеялся на выздоровление супруги, теперь же надежда умерла вместе с любимой. Дверь захлопнулась, отсекая прежнюю жизнь. Остаться в Уэльсе желания не возникало, все здесь стало другим.

Бьерн ждал во дворе, сидя на деревянной чурке и точа меч. Увлечшись делом, он не заметил приближения Пальнатоки.

– Я покидаю эту землю.

– Умерла-таки, – догадался Бьерн, покачав головой и цокая языком. – Жаль, жаль, хорошая, умная женщина была. Но стоит ли бросать владения, имущество, народ и плыть, куда глаза глядят?

– Я не покидаю, я оставляю все тебе. Ты, Бьерн, уже правил за меня – поправишь еще.

Бьерн забормотал, очищая лезвие замаранной тряпкой. Когда ярл Стефнир даровал Пальнатоки половину Уэльса, тот прожил на новых землях всего ничего, возвратился в Фюн. Оставил, ясно, Бьерна. А ему и самому хотелось в поход, снискать славу и богатства в битвах на чужбине. Да разве друга подведешь?

– И куда ж отправишься, решил?

Пальнатоки задумался, глядя в синюю даль моря.

– Решу. Сегодня же начну собираться. Возьму тридцать кораблей с командами и пойду по островам. Лето начинается, самая пора в викингские походы. А дальше видно будет.

Суда собрались и отбыли к Шотландии и Ирландии. Три года Пальнатоки ходил в набеги, грабил и воевал. Имя его летело над волнами быстрее ладей, что несли его воинов. Много добра набрали люди Пальнатоки. Из тридцати кораблей получилось сорок. В начале четвертого лета славный викинг обратил свой взор на восток, стоя на носу корабля и держась сильной рукой за шею дракона, расталкивающего воды грудью.

– Идем в Вендланд! – возвестил он людям.

Путь был не близок. В страну вендов прибыл флот ближе к вечеру. Пальнатоки высадился на берег с частью дружинников и стал лагерем, остальные охраняли ладьи. На завтра был готов план набегов, хевдинг предчувствовал знатную добычу. Ближе к ночи его потревожили часовые.

– Тут люди конунга Бурицлейва пожаловали, – доложил бородач в кольчуге. – Хотят пригласить тебя к конунгу. Говорят, будто наслышан он про твои набеги и готов откупиться, ха!

– Отлично, к утру прибуду, – невозмутимо ответил привыкший к победам и страху врагов Пальнатоки. Часть Уэльса так к нему и перешла. – Пусть несут Бурицлейву радостную весть.

Как и обещано, Пальнатоки с отрядом отборных воинов заглянул к Бурицлейву. Конунг Вендланда радушно принял гостей. Дружину накормили и всячески ее ублажали. Позже вожди удалились и повели переговоры.

– Итак, могучий Пальнатоки, – Бурицлейв удобнее устроился на троне – Пальнатоки предпочел постоять. – К чему бессмысленное насилие. Я много всякого слышал о твоих подвигах и великих победах. Никто не пожелает себе во враги такого мужа как ты. Я готов стать тебе другом и заключить мир.

– А что же мне с того будет? – хевдинг закончил вертеть в пальцах золотой кубок и поставил обратно на стол. – Мои люди и я проделали долгий и трудный путь, который обязан вознаградиться.

– Будь покоен, вождь Пальнатоки, – конунг развел руками. – Стань союзником Венд-ланда, и я награжу тебя щедро. Бери область Йом, а я устрою вам поселение. Станешь беречь свои владения и мою страну от врагов. В остальном ты волен.

– По рукам, Бурицлейв, – не долго думая, согласился викинг. Ветер новой надежды зашекотал его обветренное лицо. – Построю я в Йоме крепость, какой свет не видывал.

Пальнатоки вышел на башню и осмотрелся. Большой город вырос здесь. Часть его находилась на мысу, окруженная морем. Гавань вмещала три сотни длинных ладей, да так, что все прикрывались городскими укреплениями. Вход в гавань заграждала каменная арка, бухта пряталась за железными воротами, запирающимися изнутри. На вершине арки и высилась та башня с катапультами, где стоял гордый вождь. Звался город Йомсборгом.

Близилося очередное лето, а значит скоро в поход. Крепкие мужчины трудились в порту, снаряжая ладьи. Лишь лучшие из лучших имели право стать членами воинского братства Йомсборга, так гласил закон. И было таких законов несколько: дабы увеличить мощь города, Пальнатоки, посоветовавшись с мудрыми мужами, вывел свод законов, устанавливающие железный порядок.

Так в ряды дружины принимался человек не младше восемнадцати годов и не старше пятидесяти. Кровное родство в расчет не бралось, только доблесть и сила. Каждый воин, решивший присоединиться к Пальнатоки, должен был помнить, что дружинник Йомсборга никогда не покидает поле боя, каков бы ни вышел супротив него враг, ни слова страха нельзя произносить, дабы не смутить братьев своих. Любая добыча сносилась к знамени, а жадные изгонялись вон. Пальнатоки настрого запретил всякие свары и междоусобицы. Новости должно не трепать на каждом углу, а доложить Пальнатоки, он один их оглашал.

Для сохранения морального облика дружинников, запретил Пальнатоки также водить в город женщин и покидать Йомсборг более чем на три дня. Все разногласия судил он сам с всею справедливостью, по законам.

Каждое лето они уходили в походы. Никто не равнялся с ними в мужестве и силе. В бою враг боялся их, а ежели выступали они на чьей-нибудь стороне, соперники дело видели проигранным заранее. Знали этих воинов как йомсвикингов.

3

– Давай, брат, поспеши, – поторопил Торкеля Высокого Сигвальди.

Рослый воин очень крепкого сложения подбежал к двери ярловых покоев. Просить Харальда Колпака о дозволении сговорились вместе. Бледное лицо Сигвальди с резко выделяющимся, словно чужим, носом напряглось. Для него это была лучшая возможность за всю жизнь. Братья зашли. Ярл Харальд как раз закончил размещать на голове шапку с острым верхом, усыпанную богатыми украшениями. Стоили те украшения не меньше десяти марок золотом.

– А, вот и мои сыновья! Чем старика порадуете?

– Есть у нас просьба, требующая твоего благословения, – заговорил Сигвальди, более брата говорливый и умелый в командовании. – Мы немало проявили себя в походах и в битвах. Решили мы попытать счастья в дружине Йомсборга. Ведь достойны мы!

– Достойны, это точно, – подтвердил Торкель.

Ярл думал коротко. Улыбаясь, он обнял сыновей и дал добро.

– Нужны нам корабли, оружие и провизии, чтоб до Йомсборга хватило людям, – продолжил Сигвальди.

Однако ярл осек его.

– Нет уж, дети мои. Раз решили вы вступать в ряды йомсвикингов, так проявите себя. Что вам требуется, добудьте сами. Либо сидите дома, не готовы вы в таком случае присягать Пальнатоки.

Братья согласились, что прав Харальд ярл. Пришлось им собираться в путь так, как могли позволить. Нашлось два корабля да сто двадцать человек. Они отбыли из родного Съеланда на поиски припасов. По пути наплыли ладьи на Борнхольм. Сигвальди понимал, что действовать надо осторожно, ведь два корабля не справятся с флотом Весети, правившего тут, даже яростный в битве Торкель не даст перевеса, коль выйдет десять судов или более. Потому он пустил ладьи вдоль берега и выбрал хутор побогаче, с такого одного наберется добычи, как с трех.

Воины ворвались в мирное селение, принялись грабить дома и угонять скот. Жители клялись мстью, мол, Весети не простит нападение, и сам конунг Свейн будет на его стороне. Викинги посмеялись над угрозами, забрали пищу и снаряжение и были таковы. Дальнейшее плавание до Йомсборга прошло гладко и без происшествий.

Пальнатоки в окружении приближенных показался на вершине башни. Ладьи, о которых сообщили стражники, ждали перед воротами.

– Кто будете? – спросил Пальнатоки, присматриваясь к хевдингам кораблей.

Сигвальди, как водилось, взял инициативу на себя:

– Братья мы из Съеланда, сыновья ярла Харальда Колпака. Желаем вот к твоему войску присоединиться, ибо совершили немало славных деяний и негде нам снискать большей славы, кроме как в легендарном Йомсборге. А людей наших можешь проверить способом, какой у вас водится. Кого пожелаешь – прими тоже.

Пальнатоки выслушал речь Сигвальди, она выдавала храброго мужа, а про сыновей Харальда он слышал немало историй. Но нужно было посоветоваться с дружиной, согласны ли. Йомсвикинги спорили-спорили и пришли к выводу, что пусть-де Пальнатоки сам выбирает. Велено было отпереть ворота. Железные створки загремели, заскрипели и отворились, пропуская ладьи в город. Людей подвергли испытаниям. Половина из них доказали смелость и решимость, а другую половину отправили домой на одной ладье. Оба же брата удостоились чести занять место одесную Пальнатоки.

4

Весети пылал гневом. Врываясь в зал конунга вместе с сыновьями, он растолкал стражу. Никто и не думал сказать слова возмущения, потому что вторым после отца прошел огромный силач Буи, прозванный Большим по праву. Он был столь же могучий, сколь безобразный, чем походил на тролля. Рядом с Буи шел гостящий в ту пору в Борнхольме внук Пальнатоки, сын Аки Вагн. Он часто навещал родича Весети и был столь буен, что к девяти годам убил трех человек. С Вагном ладил один человек – Буи, его дядя. Четвертым был Сигурд Рьяный, сын Весети, человек статный и гордый. Свейн удивленно поднял бровь.

– Я требую справедливости! – с ходу возопил Весети, громко топнув. – Отпрыски Харальда Колпака давеча разграбили богатейший хутор в Борнхольме и сбежали! С трудом я удержал сыновей от погони, так рассуди нас ты! Ярл обязан поплатиться за содеянное!

– погоди, погоди, – успокоил обуянного жаждой мести гостя конунг. – Не спеши развязывать войну. Я отправлю Харальду Колпаку послание. Пусть он уплатит вергельд, который ты назначишь за бесчинства его сыновей. И вот мой тебе совет – возьми уплату и забудь о том, что было между вами.

– Пусть попробует не заплатить, – буркнул Весети, оскалившись.

Буи и Сигурд, по природе своей будучи немногословными, закивали, соглашаясь с отцом. Им пуще Весети хотелось отомстить.

За сим они расстались. Весети воротился в Борнхольм, недовольный решением короля, он ждал гораздо большей поддержки. Конунг Свейн же, как обещал, отправил людей за Харальдом.

Харальд явился к конунгу.

– Итак, Харальд, Весети из Борнхольма жалуется, будто твои сыновья грабили его земли. Я как конунг Дании требую, чтобы ты уплатил Весети вергельд для покрытия ущерба, иначе быть сече. А моя цель сохранять мир среди датчан.

Ярл засмеялся в усы.

– За что ж я буду платить, ежели не участвовал в набеге, ничего не получил, не взял? Пусть даже юноши забили пару коров и овец, чтобы прокормить себя и людей на кораблях, у Весети не убудет, а мои руки чисты.

Свейн задумался. Не к добру это было.

– Как знаешь, тебе виднее. Распоряжайся жизнью по собственному разумению. То решение, какое по твоему мнению лучше сбережет твою старость и богатство от Весети и сыновей его, такое и принимай. Мое желание ты знаешь, и, надеюсь, еще передумаешь.

– Не пугай меня, конунг. Не боюсь я ни Весети, ни Буи, ни Сигурда. Больше в них пылких слов, нежели решимости, – Харальд опять захохотал, сотрясаясь от смеха.

– Тогда возвращайся домой, ярл, – железным тоном отчеканил конунг, лицо его обратилось маской.

Восходя на борт судна, Весети так и не совладал с разбирающей его злобой. От кого другого он ждал бы подставы, но от конунга! Почему Свейн силой не принудил Харальда?! Ну ничего, сила и у него есть. Три корабля и две сотни отборных викингов – а какие аргументы нужны кроме этих? Нырять в пену, три дракона скользили к Съеланду. Весети приговорил троицу богатейших селений. Они жгли, убивали и грабили. Назад шли с добычей, но без радости, не получив удовлетворения.

Харальд не замедлил послать к Свейну гонцов с требованием вмешаться в распрю. Конунг жестоко улыбнулся:

– Я предупреждал Харальда, надо было выплатить виру да идти с миром. Раз он не считает должным прислушиваться к моим советам, то и я не вмешаюсь в спор.

Гонцы вернулись не солоно хлебавши.

– Значит, конунг за нас не вступится, – на миг ярл помрачнел. – Сами будем решать свои проблемы. Готовьте десять ладей, идем на Борнхольм!

Гроном пролетел клич воинов ярла над хуторами Борнхольма. За каждого убитого человека, за каждую уведенную корову, за каждый спаленный дом и украденную вещь воздавали они сполна. Огонь взвился к серым небесам, земля обагрилась кровью. Месть ярла свершилась скоро и жестоко.

Весь Исфьорд гудел. Тинг собрал множество людей, один только Свейн приплыл на пятидесяти кораблях, дабы сдержать ссорящиеся стороны силою оружия, когда слова потеряют власть. Харальд был уже тут, сумрачен и молчалив. Ждали Весети, ставящего лады у морского берега, близ реки, текущей мимо поля тинга. Хоть именно Весети призвал конунга собрать тинг, сказав: «быть войне, коли не рассудишь» – но прибыл он всего с пятью кораблями, а сыновей его и вовсе не видели.

Споры шли жаркие, никто не желал признавать вины. Весети стоял на своем твердо, да и Харальд за словами в карман не лез. Стемнело, когда на горизонте показались десять судов, идущих к берегу. Воины сошли на сушу, устремились к тингу. Во главе шли Буи, нарядившийся в роскошные одежды, украденные из хутора ярла, и брат его Сигурд. Собравшиеся так и ахнули – оба пришли при оружии и в доспехах! Толпа зашумела, обсуждая дерзость бросивших вызов вышним, древним законам мужей. Те, напротив, не выказывали смущения. Сигурд криво улыбался, а Буи был суров и решителен, в руках у него было два меча. Также люди Буи несли два сундука, по тысяче марок золота в каждом, взятые у Харальда.

Приблизившись к ярлу, Буи бросил один меч и пробасил:

– Если ты можешь держать оружие и сражаться, если у тебя осталась хоть капля мужества, советую тебе взять этот меч и биться со мной. Я готов встретить ярла прямо сейчас, – под конец он с вызовом ухмыльнулся, отчего лицо его сделалось еще страшнее.

Свейн встрепнулся, поняв, что бой посереде тинга чести ему не добавит. Мало что ли появления вооруженных людей. Замахав дружинникам, он велел тем стеной стать между соперниками. Бойцы выстроились в два ряда спинами друг к другу и оттеснили Буи и Харальда с их дружинами щитами. Конунг выждал, пока пыл спадет с обоих, затем решил озвучить условия примирения.

– Буи, ты вернешь ярлу его золото...

– Нет, – отрезал здоровяк. – Это золото будет вергельдом.

Спорить побоялись, Буи не любил даром пустословить, и видно это было сразу.

Свейн напрягся, чувствуя, как ускользает из рук нить, за которую он удерживал ситуацию под контролем. Подумав, добавил:

– Ладно, пусть так. Золото оставь, однако верни богатые одежды Харальду. Вы с дружинниками уплатите за разорение хуторов, кои вы грабили последний раз, сколько положено. Ярл в свою очередь отдаст дочь Тову в жены Сигурду Рьяному, да приданное – три хутора.

– Я не против, – кивнул Сигурд, посмотрев после на отца.

Весети покусал губу и согласился, махнув на разногласия.

– Ради сына не жаль, – смирился он. – Дарю тебе, Сигурд треть владений в Борнхольме и пусть жизнь у вас двоих сложится наилучшим образом.

– Так значит, мир? – переспросил для верности Харальд.

– Мир, – Весети похлопал недавнего врага по плечу. – Раз такое дело, заходи на свадьбу. И ты, конунг, желанным гостем будешь.

На сим и сошлись. С тинга дружно отправились на свадебный пир, пышностью превзошедший многие другие. С тех пор жили они в мире.

5

Буй с досадой уронил кулак на стол. Кружки с пивом подпрыгнули, брызнув пеной. Сигурд глянул на брата одним глазом, попутно пододвигая свою отъехавшую кружку.

– Надоело, – вздохнул Буй. – Тебе, возможно, и дома нравится, женой обзавелся, земли получил. Есть за что держаться. А мне наскучило. Хочу в Йомсборг плыть, – брови громадного воина мечтательно поднялись. – Вот где слава, вот где богатства, вот где битвы, достойные настоящих мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.